

Шли дни...Не успели оглянуться, и уже наступила середина следующего месяца. Как – то раз Цзян Чжэ принес домой светло - голубой чонсам.

Ли Цай Вэй не поняла: «Зачем ты купил чонсам?»

Цзян Чжэ не ответил на её вопрос, а только предложил: «Примерь!»

Ли Цай Вэй не стала спорить и отнесла чонсам во внутреннюю комнату.

Пять минут спустя Цзян Чжэ услышал ее голос и оглянулся.

Платье с вышивкой было облегающим, элегантным и очень красивым. На голубом фоне были белые цветы.

Ли Цай Вэй, казалось, был рождена, чтобы носить чонсамы.

Глаза Цзян Чжэ заблестели, и он сразу сказал: «Очень красиво. Тебе очень идёт!»

Ли Цай Вэй улыбнулась и ответила: «Я тоже думаю, что неплохо выгляжу»

Цзян Чжэ: «Если тебе нравится, то пусть оно будет тем самым»

Услышав его, Ли Цай Вэй поинтересовалась: «Ты больше ничего не купил?»

Цзян Чжэ сделал паузу, а потом сказа: «Нет»

Ли Цай Вэй вздохнула с облегчением.

Цзян Чжэ: «Надень его сегодня вечером»

Ли Цай Вэй: «Хорошо»

.....

Здание было очень красивым, гламурным и роскошным.

Перед домом мэра было припарковано много черных машин. Цзян Чжэ прибыл заранее, с запасом в несколько минут. В этот момент третий господин Чжэн как раз выходил из машины.

Цзян Чжэ под руку с Ли Цай Вэй подошёл поприветствовать его: «Дядя Чжэн»

Третий господин Чжэн кивнул, его глаза скользнули по Ли Цай Вэй, у него были мягкие брови, как у доброго старейшины: «А это, должно быть, моя невестка...»

Ли Цай Вэй улыбнулась и тоже поприветствовала мужчину: «Дядя Чжэн»

Третий господин Чжэн улыбнулся и кивнул.

Цзян Чжэ, Ли Цай Вэй господин Чжэн направились ко входу.

Наложница Шу, прятавшаяся в углу, скрипела своими серебряными зубами. Она очень хорошо заранее подготовилась, выкупив несколько охранников и слуг мэра. Это влетело ей, конечно, в копейку, но уж очень ей хотелось публично смутить Цзян Чжэ.

Однако всё пошло не по плану. Рядом с ним всё время находился третий господин Чжэн...Кто

теперь осмелится рискнуть своей жизнью? Кто захочет вмешаться и причинить ему неприятности?

Другие осведомленные люди тоже поняли, что хорошего шоу сегодня не будет. Они презрительно скривили свои рты и ушли разочарованными.

Только наложница Шу и Цзян Чэнь стояли на том же месте, взволнованные, не зная, остаться им или уйти.

Наложница Шу резко ударила сына и стала ругаться: «Ну, и зачем я всё это затеяла? Какая была в этом польза? Я с таким трудом отвоевала половину активов семьи Цзян, выгнала этого ублюдка. И что в итоге? Этот ублюдок взял и спрятался за чужую спину. Как я раньше не узнала и не поняла, что Цзян Чжэ не такой уж скромный и тихий. Что при необходимости он станет заискивать перед богатыми и могущественными. Я никак не думала, что он окажется таким прозорливым...»

Глаза Цзян Чэня вспыхнули: «Ты права, мама. Цзян Чжэ всегда был с амбициями...»

Вдруг наложница Шу обернулась и сказала ему то, чего он никак не ожидал: «Это всё равно лучше, чем быть, как ты, молчаливым и пассивным. Посмотри, сколько козырей у тебя было в руках, но ты все равно ничего не смог с ним сделать. Ты мне скажи, ты вообще хоть на что -нибудь способен?»

Цзян Чэнь поджал губы, он не проронил ни слова.

Наложница Шу вздохнула и сердито вышла.

Какой бы наглой и высокомерной она ни была, она знала, что не может вторгаться на территорию мэра.

Что касается Цзян Чэня...он - то мог протиснуться в этот круг, но она боялась, что у него ничего не выйдет, и он только испортит всё.

Цзян Чжэ следовал за третьим господином Чжэном, восхищаясь украшениями в доме, простыми, но в то же время элегантными. Колонны, перила и деревянные двери были украшены резьбой. Были узоры в виде рыб, драконов, фениксов, цветов и птиц. Всё было очень реалистично и красиво.

Однако, завернув за угол и пройдя через дверной проем, они вошли в вестибюль, и его как будто озарило.

В отличие от традиционных зданий, которые он видел по пути, в вестибюле было больше современной атмосферы.

Лирические мелодии звучали из фонографа, мужчины и женщины обнимались и танцевали в вестибюле.

У многих молодых женщин были завиты волосы, на них были короткие платья в западном стиле. При таких обстоятельствах, Ли Цай Вэй выглядела еще более привлекательной. Ведь на ней было простое цветное платье и волосы, собранные в пучок.

Она была подобна орхидее, ни счастливой, ни печальной, просто стоящей и украшающей прекрасный пейзаж.

Внимание к себе такого количества людей смутило молодую женщину, у неё даже закружилась голова, ведь обычно она была затворницей. Толпа испугала бедняжку.

Цзян Чжэ это заметил, поэтому попрощался с третьим господином Чжэном и отвёл жену в сторонку, чтобы та немного отдохнула.

Цзян Чжэ принес ей блюдо с закусками в западном стиле: «Съешь десерт, и тебе сразу станет лучше»

Ли Цай Вэй воспользовалась вилок и неумело проткнул кусок.

Белый крем остался на уголке ее рта. Цзян Чжэ достал носовой платок и вытер.

Ли Цай Вэй слегка покраснела и робко сказала: Не надо, на нас смотрят»

Цзян Чжэ оглядел толпу, и никто не ответил на его взгляд. Тогда Ли Цай Вэй хоть немного расслабилась.

Через десять минут Ли Цай Вэй почувствовала себя лучше. Цзян Чжэ помог ей подняться и сказал: «Пойдем к третьему господину Чжэну?»

Ли Цай Вэй кивнула.

Но Цзян Чжэ никак не ожидал, что встретит там свою “старую знакомую”.

<http://tl.rulate.ru/book/21239/579641>